

## Глава девяносто. Ночь на островах.

Океан. Рассыпчатый белый песочек, расходящийся под голыми стопами; приятный бриз, обдувающий нагретую на солнце кожу; редкие повизгивания чайки, заглушающие далекий смех отдыхающих. Что может быть приятней? Конечно, все это, но с видом на волшебной красоты закат. И не стоит забывать о стройной красотке в белом бикини, что, уместившись на лежаке рядом, наслаждалась вечерним умиротворением. А сладковатый шипучий напиток из ароматных фруктов, подающийся здесь же, на пляже, прекрасно дополнял сию картину. Всё это нельзя было назвать иначе, кроме как «Самый Настоящий Кайф». И всё с большой буквы.

- Оно того однозначно стоило, - заговорила Мисти, - Вся эта кутерьма с плаваньем, поиском квартиры, планированием дальнейшего маршрута... Я не против пройти через это вновь, если после всего меня будет ждать столь же приятный вечер.

- Согласен, - я оставил опустевший бокал на столик, откинувшись в лежаке, - Еще полчаса, и пойдём?

- Угу... Хочу посмотреть, как солнце зайдет за горизонт.

Девушка лениво приспустила солнцезащитные очки, окинув мерно шумящий океан довольным, словно у обожравшегося Сири, взглядом. Котьяра, к слову, также был здесь, и тоже во всю наслаждался нагретым за день песочком. Сейчас, когда его черная шкура уже не столь активно поглощала солнечные лучики, - их банально стало меньше, - он соизволил выбраться из тени зонтов, куда его заманили невинные отдыхающие, в надежде погладить необычного покемона, - с моего, конечно, разрешения, - и бывшие внаглую обворованные им же, под благовым предложением: «Ваш котик так жалобно смотрел, что мы не могли не поделиться с ним мясом и рыбкой». В общем, после морского "круиза", совмещённого с каждодневными многочасовыми тренировками, отдыхали не только мы, но и наши покемоны.

Виви, к примеру, как весьма сознательная и совестливая черепашка, что ни разу не была замечена за попытками самоубиться в ином измерении, или наоборот, потопить окружающих существ в лавовых потоках, была отпущена в вольное плавание, с условием вернуться к утру: один из островов архипелага, а точнее пара крупных кусков суши, соединённых небольшой полосой отмели, звались островами «Морской пены», и принадлежали они одному из немногих диких прайдов сквиртлов. Как несложно догадаться, именно оттуда родом и была Виви. Уж сильно она хотела навестить родные воды.

С ней, кстати, направились и морские звездочки моего Рыжика. Как сказала сама Мисти, ее старью давно уже пора развиваться в старми, но сделать это самостоятельно, от природы ленивые и инертные существа, увы, не в состоянии. Это как раз один из тех случаев, где не обойтись без водных камней, или же иных способов безопасно насытить покемона огромным количеством свойственной ему энергии. Раздобыть камень для любого прошедшего квалификацию тренера, то есть, получившего хотя бы первый ранг - вообще не проблема, вот только опытные тренера, вроде Мисти, знают, что как не бывает двух одинаковых покемонов, так не бывает и двух одинаковых эволюционных камней. Развить покемона можно любым из них, это правда, но... Подходящий камень сделает покемона значительно сильнее, а неподходящий - не факт, что вообще сумеет запустить процесс. Потому-то девушка и тянула, ведь для развития покемона требуется отобрать с несколько десятков камушков, и очень повезет, если среди них найдется идеальный.

Собственно, посещение Синнабар и так и так было в ее планах бессрочного отпуска, вот она и не спешила со старью, позволяя «желторотику» крепко освоить все базовые приемы и умения,

а уже после искать способы лучшей эволюции. И да, камни, как я уже говорил, не единственный способ развиться. Подобно магматизации или электрофикации, что являются альтернативой эволюционных камней для особых видов покемонов, которым недостаточно «всего лишь» влияния на энергетику, существуют и иные способы развития. Допотопные техники, на самом деле, используемые еще до обнаружения людьми свойств эволюционных камней, приняты насытить ауру покемона иным источником энергии. Правда... Учитывая, что энергия та должна быть одновременно близкой к нему, но при этом и не его собственной, чтобы аура, вступив во взаимодействие с внешним раздражителем, начала процесс сопротивления и перестройки, найти такой источник будет ой как не просто. Энергия других покемонов не подходит сразу, ведь та попросту не сможет попасть в чужой организм, а если и сможет, то моментально начнет переплавливать чужую ауру под свой лад, что даст не эволюцию, но энергетические травмы. Могут помочь длительные медитации в насыщенной водной энергией среде, и такое применяют и по сей день, для тех видов покемонов, эволюционные камни которых в природе не существуют... Сириус тому отличный пример. Но когда дело касается водных, эти методы становятся совсем уж бесполезными, по той простой причине, что в насыщенных водной энергией местах, как, например, остров, где уже несколько веков обитает самый крупный прайд водяных черепах, активно образуются водные камни, достаточно лишь капнуть поглубже. Покемонам нужно только прибыть на место, а дальше – дело техники, и найти подходящий именно ему камень старью Мисти сумеет без труда.

Игнил напротив, остался на пляже, занявшись своими медитациями. Ящер уже давно научился чувствовать солнечное пламя без костылей, вроде «солнечного дня», но все равно, сбор и концентрация этих крох, витающих в воздухе, давались ему весьма тяжело. Здесь же, на пляже, где концентрация желтых искр была куда как выше, спасибо песку и близости океана, Игнилу было гораздо проще работать. Можно было опробовать различные методы их сбора, или пытаться добавлять этот огонь в новые атаки... Мешать его с обычным пламенем, в конце концов. В этом вопросе мой ящер едва ли не первопроходец, ибо обычные огненные покемоны, даже сумев изучить «солнечный луч», не пытаются заходить дальше, отдавая предпочтение более глубокому освоению огня, или пытаясь взаимодействовать со смежными стихиями, если имеется такая предрасположенность. Те же чаризарды, обычно, обучаются не чистому пламени, а огненно-воздушным навыкам, комбинации которых, среди носителей огня, считаются одними из самых эффективных и разрушительных... И с этим сложно поспорить, особенно когда видишь последствия применения огненных смерчей.

Собственно, к этому же стримился и Джот. Пусть его предрасположенность к огню была на весьма сомнительном уровне, однако она была. И ее было достаточно, чтобы обычные его «лезвия ветра» могли направлять «волны огня», создавая тем самым едва ли не плазменные резак. Пока, увы, это все, чего смог достичь пернатый, но он не сдавался, а я не мешал ему развиваться, помогая советом, и не навешивая ограничений. Всё же я достаточно хорошо ощущал его энергетику, чтобы сказать, что данная ветвь развития ни в коем случае не приведет его в тупик. Вторым Молтресом, конечно, Джот не станет, но и рядовым пиджитом не останется. А вот куда именно это его приведет – покажет только лишь время. Сейчас же... Пользуясь случаем, он решил изучить глубь острова. Уж больно сильно его заинтересовал вулкан, как и легенды о нем. Всё же потухшая ныне гора в центре Синнабар когда-то служила обиталищем одного из сильнейших огненных летунов региона. Не знаю, что конкретно хочет обнаружить там Джот, но энтузиазма ему было не занимать, а потому, единственное поставленное мною условие – не пробудить случайно вулкан, было принято и заверено аж десятью кивками. Очень-очень быстрыми кивками, после которых летун взмылся ввысь, обдав окружение песчаной взвесью.

По итогам, мы с Мисти были посвящены лишь друг другу... Практически.

- Псай!

- Неть мой!

- Дак!!

- А я грю мой!

Чуть в стороне, ближе к линии прибоя, где песочек легко обратить в послушную грязевую субстанцию, развлекались оставшиеся наши покемоны... Псидак, следуя наставлениям Мисти, развивал свои телекнетические силы, пытаясь без рук выстроить башню из песка. Увидев же столь веселое занятие, к нему присоединился и Орион, которому было до жути скучно сидеть в моей тени, а вылезать из нее, без разрешения, он опасался. Да и я не дурак, отправлять резвиться скучающего генгара... Он так полгорода до седых волос доведет. Другой разговор, если он будет занят полезным делом, да еще и под присмотром.

Сделав вид, что поддался на канюченья, я отправил генгара строить замок из песка, при том условии, что он будет делать это исключительно при помощи одержимости. Орион воспринял это на ура, и вот уже который час, вместо бесполезных шатаний, призрачный засранец тренируется контролировать своей сущностью миллионы мельчайших частичек. В отличии от псидака, он не догадался смочить песок водой, да и желтый утконосик не спешил давать сопернику подсказок, отчего всю получившуюся в итоге конструкцию он удерживал собственными силами, а чтобы не отстать от товарища по игре, который также не давал своей постройке развалиться при помощи телекинеза, вынужден был постоянно достраивать ту.

Так что не удивительно, что в той стороне пляжа сейчас возвышались две крепости, высотой под несколько метров каждая. И обе были окружены рвами, из которых строители брали песок. Одна, темного отлива высокая башня, песок в которой выглядел крайне неестественно, обладал бледно-серым оттенком и изредка шевелился сам собой, издавая едва слышимый шелест, была оккупирована Лаки: мышка с большим удовольствием украшала монолитную конструкцию, выбуривая в ней проемы и проходы, по которым сама же и носилась, весело попискивая. Вторая постройка, напоминающая разросшийся вширь дворец, источала легкий бирюзоватый свет. Самые высокие шпили сей конструкции вытягивались на тройку метров ввысь, и даже так не доставали и до середины башни Ориона. Однако в общем виде, все эти башенки, стены, бойницы, выглядели куда более детализованнее. Даже фактура каменной кладки была воспроизведена. По всей территории замка, довольно поквакивая, носился маленький бледно-розовый «дракончик». Пенни то пролетала меж башенок, оставляя после себя быстро тающие барьерчики, то протискивалась под мостами и воротами, укрепляя песчаные своды своей силой.

Чуть поодаль от столь чудной картины собрались и отдыхающие. Те немногие, кто тоже решил встретить закат на берегу океана. Взрослые с интересом посматривали за соревнованием, иногда даже споря, чья конструкция рухнет первой. Дети с восторгом глядели на покемонов и их творения, едва удерживаемые родителями, чтобы не ворваться во всё это великолепие с двух ног... Ну, как любят делать детишки. Даже обилие вкусных слабоалкогольных коктейлей не убило родительские инстинкты, и те ну ни в какую не позволяли мелюзге подходить к чужим покемонам, и уж тем более, рушить их творения. Особенно это касалось огромной башни, из основания которой на соседнюю постройку поглядывало два больших красных глаза. Связываться с генгарами - себе дороже, и об этом знает даже крайне далекий от мира покемонов взрослый.

Но вот, когда спор о том, чей замок лучше, зашел на очередной круг, а гвалт толпы из разряда

«ненавязчивый шум» перешел к «помеха отдыхающим», Мисти не выдержала. Издав тяжелый вздох, и сняв-таки солнцезащитные очки, убрал их на столик, девушка нехотя поднялась с лежака. Плавной походкой, зазывно покачивая бедрами, что делалось явно для одного конкретного зрителя, она направилась к развлекающимся покемонам, на ходу поправляя растрепавшуюся от бриза прическу. И, конечно, чертовка не забыла кинуть в мою сторону многозначительный взгляд... Издевается.

И пока заботливая «мамочка» решала споры детишек, выясняя, чей песчаный замок круче, я вновь откинулся на лежак, вытаскивая из сумки со льдом новую бутылку шипучего напитка, да наполняя тем бокал. Завтра утром начнется наш тур по островам, кончающийся поисками «закрытого» огненного зала Блейна, значки из которого, что удивительно, продолжают появляться на турнирах Индиго. Но то будет завтра, а пока, можно расслабиться. Никуда не спешить. Отдаться потокам прохладного бриза, да повизгиваниям морских птичек, чьи силуэты то и дело мелькают на фоне заходящего солнца. Кайф.

\*\*\*

Ночь Сириуса.

- И в последний раз тебе говорю, если утром, я не обнаружу вас там, где оставил, то я заставлю Ориона протащить меня в ТО измерение, найду там твою наглую морду и оторву хвост, - опять заладил свое, - Ну, или умру, пытаюсь, - а вот это уже аргумент...

Терять мастера я точно не хочу, так что, пожалуй, с пляжа лучше не уходить... Тем более, что здесь даже лучше. Правда, почему мне досталась и порция упреков за огненного товарища, было категорически не ясно. Будто я тут самый рыжий! Хотя у самих-то волосы горят не хуже шкуры нашего плавающего друга.

- Понял-понял... Сижу здесь, и никуда не иду.

- И не закатывай глаза! Тебя это тоже касается, - тренер обратил свой взор на Игнила, пытавшегося поймать последние крохи огня ушедшего солнца.

- Ага, - односложно кивнул тот, не открывая глаз.

- Ну ладно. - тон Алекса смягчился, и тот, скорее по привычке, растрепал черно-золотую шерстку на моей макушке, - Не скучайте тут.

На пляже осталось лишь двое. Вся малышня, наигравшаяся за день, отправилась с мастером на заслуженный отдых. Недоразумению же, откликающемуся на имя «Орион», вообще противопоказанно отходить от Алекса. Уж кто-кто, а я-то понимаю, что с таким характером, оставь его одного, и результат может быть... любым. За то время, что это пугало обучалось у меня основам эмпирической составляющей темного типа, как называл это мастер, я, в свою очередь, успел неплохо изучить его характер, и прекрасно понял, что мыслит это существо совсем иными критериями и рамками. Построить песчаный замок, или устроить кровавую баню, вроде той, что была в отеле, для него одинаково забавно и интересно... Если все призраки такие, то я не удивлен, что люди очень их боятся, и совсем не желают с ними встречи.

Огненный шар окончательно скрылся за горизонтом, и даже вода уже не отдает багрянцем. С ним пропало и легкое ощущение дискомфорта. Давления. Лунный диск отчетливо виднелся на ночном небе... Был он полным, как и все «морские» ночи до того. И вновь он напомнил мне о

ТОМ месте, куда мастер запретил соваться, пока я не достигну значимых успехов в освоении волшебной энергии...

Я даже думал, что достиг их, пока не почувал мощь той розовой пампушки, что обучалась у здоровяка. Даже не подозревал, что этот розоватый туман, если придать ему концентрации и вещественности, способен усиливать иные навыки... А ведь та клефейбл, использовав простейшую «росу жизни», едва ли не вытянула здоровяка из могилы! Хотя... Если все люди, как и мастер, способны спокойно бегать с рассечённой грудиной, то не такое уж это и достижение. И всё же... А если тем туманом усилить не целебный навык, а боевой? «Тёмный импульс», например... Или вообще, «разгрызание»?

Но помечтали и хватит. Я уже чувствую это... Сильное нервное возбуждение, желать рвать и метать. Бегать и прыгать. Океан шелестит волной, намеренный вогнать меня в транс. И я иду ему на встречу, стараясь утихомирить пожар в груди. Заставить разошедшееся вдруг сердце отбивать пусть и резкий, но вполне определенный ритм. Успокоить дыхание, утихомирить желания, оставить лишь безмятежность... И поглощать.

Потоки энергии, восходящие снизу, из освещенного лишь полной луной песка. Темные частицы, растворяющиеся в ничто, стоит им попасть в наш мир, так приятно омывают шкурку, впитываясь в черную шерсть.

Потоки энергии, нисходящие с небес, принесенные ласковыми лучиками лунного света. Нехотя, они впиваются в золотые кольца, что, я уверен, сейчас сияют подобно фонарикам.

Уравновесить два потока, не позволив одному полностью поглотить другой. Не позволить второму окончательно удрать от первого. Стать единым хранилищем для двух противоположностей, направить их на борьбу друг с другом, чтобы борьба эта сделала меня сильнее... Но не дать никому из них взять верх. Это сложно. Внутри бушует шторм, я чувствую его. Чувствую, как потоки поглощают друг друга, как одно немедля перетекает в другое, чтобы вновь быть сожранным первым. Круг за кругом, волшебство, сменяется тенью, а тень становится волшебством.

Очередная бессонная ночь, после которой придется отсыпаться весь день. Но именно таков мой путь к силе. Только так можно раскатать собственную ауру, сделать ее более пластичной. Привить нужные мне свойства... Уже после первых тренировок, я ощутил, насколько легче стало преобразовывать одно в другое. Насколько стало проще работать с двумя стихиями одновременно.

- ПХА...

Я свалился наземь, стараясь отдышаться. Вновь не смог удержать концентрации, позволив свету изгнать тень. Кончается подобное всегда крайне мощной вспышкой эйфории, и вбросом такого коктейля в кровь, что еще несколько минут лучше просто лежать и не двигаться, да постараться уgomонить заходящееся сердце. А потом стоит попробовать вновь.

- О, земля дымится...

Здесь, на песке, это видится куда лучше... Разовый выброс концентрированной темной энергии окрасил песок вокруг в черный цвет, словно тот является частью темного навыка. И теперь из него активно выпариваются ничем не сдерживаемые частицы, создавая эффект дыма.

Когда-то так же дымилась и моя шкура... Будучи котенком, я едва мог управлять темной энергией, не то, что сдерживать ее потоки. Колоссальный прогресс, если оглядываться в прошлое. Тогда, больше полугода назад, и сейчас, когда я с относительной легкостью управляю тьмой, мне не принадлежащей.

Эх... Пахнет гарью. Опять, наверное, Игнил тренируется контролировать лаву. С песком должно быть сложнее, наверное... Или проще? Не знаю, да и лень как-то даже проверять, чем занят этот маньяк. Подумать только, он чуть ли не каждый день проводит в подобных медитациях... Или не в подобных? Зачем вообще он медитирует?

- Неважно... Кажется, отпустило.

Надо продолжать. Пока полная луна освещает мне путь, создавая идеальный баланс между тенью и волшебством, нужно получить от нее как можно больше. Хах... Путь. Ничего, уже скоро я вернусь туда. В место, освещённое лишь "Путём", как зовут вечную луну местные. В последний раз я даже практически смог вновь принять ту форму. Правда... Не нравится она мне. Да, я становлюсь гораздо сильнее, но... Терять разум - это неприятно, а соображать, когда все инстинкты орут «бей или беги», становится практически невозможно.

Итак... Темный поток с земли. Волшебный поток с небес. И что же такого в этой луне, что от нее так шпарит розовыми волнами?

- КХ...

Чуть не упустил. Нужно сосредоточиться! Темный с земли, волшебный с небес. Взболтать, но не смешивать, поехали.

\*\*\*

Ночь Виви.

- Наконец-то! Земля!

- Давно пора, уважаемая... - в голове черепашки появился расплывчатый образ. Красный рубин, писклявым голосом что-то вещал.

- Я бы уже давно была на месте, если бы не боялась сдуть вас двоих. Имейте совесть.

- Простите его, уважаемая, - образ сменился на более четкий, детализированный. К первому рубину добавился второй, большего размера, - Он совсем еще дитя.

- Коллега! Наш мастер считает, что мне уже пора развиваться дальше.

- Ну же, коллега! Мастер просто не слышит ваших умозаключений. У вас же, как это говорится, все мысли наружу! Хе-хе...

- Кто бы говорил, уважаемый. Вас, порой, простите за мой клойстерский, не заткнешь! Вы, коллега, как ухватитесь в какую мысль, даже самую простую или глупую, так и думаете ее без устали. А мы-то, мы-то! Мы ведь рядом, и всё-всё слышим.

- Увольте меня от вашей лжи, коллега. Я, чтобы вы знали...

Очередным волевым усилием Виви прогнала образ, вытеснив говорливых пассажиров из своей

головы. Конечно, она была рада, что мастер отпустил ее одну в весьма дальнее путешествие... Но радость была бы куда большей, если бы она была ДЕЙСТВИТЕЛЬНО одна. Пусть присосавшиеся к панцирю морские звезды и были ее коллегами... Друзьями, то есть. Какое заразительное, однако, слово. Пусть подчиненные Мисти и были ее друзьями, но долго находиться в их обществе бывало... Весьма утомительно. С другой стороны, благодаря им, Виви смогла освоить хотя бы базовые трюки с собственным сознанием. По-другому излишне говорливых психиков из головы было не выгнать. Конечно, если те целенаправленно будут пытаться передать ей свои мысли, закрыться никак не выйдет, но вот так, при праздной болтовне, когда звезды не прикладывают особых усилий – вполне.

Слегка ускорившись, но так, чтобы прилипали не были скинуты встречным потоком, огромный бластойз вылетел из воды, словно водный шар из ее собственного же коралла, приземлившись ровнехонько на белый песочек. Тут же, с парой звучных «чпок», с ее спины сорвались и пассажиры.

- Премного благодарен вам, уважаемая, за ваши услуги, – большего размера фиолетовая морская звезда изогнулась в подобии поклона. Виви частенько поражалась их грации, ведь то, как передвигается это существо, не могло не внушать уважения. Всего лишь пара тончайших лучиков удерживали увесистый драгоценный камень на весу, – Мы вернемся к этой точке с рассветом. Коллега, ну же, – звезда выпрямилась, а один из боковых ее лучиков, сильно вытянувшись, коснулся «спины» более маленькой, оранжевой звезды, – Поблагодарите уважаемую, а то обратно будете добираться уже своими силами.

- Ваша правда, коллега. Премного вам благодарен, уважаемая, что вы великодушно позволили нам стать вашими пассажирами. Но на сей отменной ноте, увы, должны с вами проститься.

- Верно-верно говорите, коллега. Должны мы с вами проститься, ибо времени, увы, в обрез. Скажите, коллега, чувствуете ли вы, али ощущаете, необычные позывы, или, может быть, движения...

Виви принудительно разорвала телепатическую связь, оставив беседующих звезд одних. Беседа их, правда, долго не продлилась: головоногие, кивнув друг другу, плавно поднялись в воздух, и, раскрутившись, словно пара велосипедных колес, рванули в сторону воды, окончательно скрывшись от взора бластойза в морских пучинах.

- Чудаки, – вздохнула черепашка, разворачиваясь в сторону зарослей, начинавшихся в десятке метров от побережья, – но забавные.

Рыхлый песок вздымался под грузными шагами немаленьких лапок, но он напрочь игнорировался вернувшейся в родные края Виви. Как она знала от ясельников, – вартортлов, что возьмется с малышней, – глава их прайда обитает где-то в центре острова, и было бы глупо не посетить его. Один из старейших бластойзов, живущих на земле, возможно сумеет поведать потомку нечто интересное. Собственно, туда Виви и направилась бы, если бы не приметила дальше по побережью несколько валявшихся на земле раковин.

Курс был оперативно изменен, и уже спустя пятнадцать шагов, черепашка подтвердила свою догадку: впереди действительно находились кладки. Пятерка больших раковин с торчащими наружу кораллами – явно нынешняя охрана, и лишь один бодрствующий бластойз, что незамедлительно дал залп в сторону воды. Толку никакого, но вот шум от взорвавшихся водную гладь тугих струй моментально пробудил остальных синих черепах.

Всего пара секунд дезориентации, и на Виви уже направлено шесть пар наплечных кораллов.

Не факт, что слаженный залп сможет пробить ее природную броню, но откинуть – так точно откинет.

- Стоять! – рявкнул тот, что бдел, – Кто такая, откуда родом?

- Отсюда, – спокойно ответила черепашка, кивнув на одну из кучек песка, коих насчитывалось с десятков, и все они располагались между настороженными бластойзами, – Вернулась в гнездо. Хочу переговорить со старшим.

- Если отсюда, то и сама знаешь... – продолжил держать слово бдящий, пригибаясь к земле, дабы кораллы его были направлено ровно в живот вторженке, – где старший находится и чем занят.

- Знаю, – кивнула Виви, – Но времени ждать утра у меня нет. Не хотелось вот так... без приглашения... Он же и напасть может.

- ... – бластойзы переглянулись, – может, – кротко кивнул говоривший, – Зачем тебе к старшему?

- Поговорить...

- О чем?

- О личном...

- Хр-р... Пошли, – сбрызнув водой из кораллов – во время всего разговора они были заряжены, готовы к бою – темно-голубой черепах выпрямился во весь рост, едва дотягиваясь макушкой до грудной пластины Виви, – Но если он откажется с тобой говорить, то ты тут же покинешь наш остров.

- Эм-м... Я останусь на побережье до рассвета. У меня там встреча.

- Это уже не тебе решать, где и как ты останешься, – хмыкнул черепах, двинувшись вглубь острова, – пошли.

Он здраво рассудил, что если посторонний захочет пободаться, то делать это лучше подальше от кладок с яйцами. И поближе к водоему. Однако, даже когда покемон подставил противнику спину, тот не напал. Вторгшаяся куда не нужно черепаха вела себя смирно: атаковать не пыталась, отклоняться от курса не спешила, даже разговор, и тот не хотела начинать. Только лишь активно крутила головой, будто и вправду высматривала знакомые места. Слегка расслабившись, проводник решил начать диалог первым.

- Ты действительно отсюда? Родилась на этом острове?

- Да.

- Что связывает тебя и старшего? Зачем ты явилась? – продолжил он допрос.

- Я его потомок...

- Все мы его потомки, – фыркнул черепах, – Однако мало кто стремится вернуться обратно, в родные просторы.

- Я и не собиралась возвращаться. По крайней мере, пока не окончу свое обучение.

- О, так ты одна из отданных! - осенило его, - Точно, вот чего такая здоровая... Панцирь холеный, чешуя лоснится... У тебя самец есть?

Виви опустила чугунную лапу чуть более резко, чем обычно. В глубине острова уже не было зыбкого песка, и на место его пришла обычная, утоптанная почва, которую так легко обратить в скользкую грязь, достаточно лишь сконцентрировать поток водной энергии, да выпустить его в нужный момент. Несостоявшийся кавалер, не мудрено, был моментально опрокинут на спину, принявшись забавно перебирать конечностями. Но вот, дезориентация прошла, и пока еще не расвирепевший, но явно утративший былой настрой, голубоватый самец резко крутанулся, саданув коротким, но мощным хвостом по лапам посмеивающейся товарки.

Безрезультатно. Виви твердо стояла на ногах, даже не ощутив чужого удара. Изогнутая бровка. в знакомым всем подопечным Алекса жесте, окончательно добила нахала. Поднявшийся далеко не с первой попытки, измазанный в грязи, хмурый бластойз довел гостью до небольшого водоема где-то в глубине джунглей, но, собравшись было уходить, про себя проклиная слишком боевитых самок, был остановлен когтистой лапищей, упертой в грудную пластину.

- А дальше?

- Дальше сама.

- Хочешь, чтобы он пол-острова раскурочил? Тут же ваши детеныши! Буди давай.

- Хр-р-р...

- В этом нет нужды... - прогудел мощный бас, от которого воды в озерце зашлись волнами. Или не от голоса то было... - Вы так шумите, - из центра озера начал подниматься владыка всего острова, - что спать просто невозможно.

Огромный, насыщенно синий ящер, глядел на пришлых. Пусть из-под воды торчала лишь его голова на мощной шее, что была явно длиннее, чем у обычных бластойзов, да виднелись зазубрины необычной формы панциря, но даже так, Виви могла оценить разницу в размерах... О чем, собственно, говорить, если этот монстр мог запросто поместить ее панцирь в пасть. И, возможно, даже откусить. Уж кем-кем, а сочным бургером черепашка себя не ощущала с рождения.

- Зачем явились?!

- Глава, тут это... Она...

- Я хочу освоить новый навык! Пожалуйста, научите меня! - пылающий взгляд и гордая осанка совсем не подходили просящему. Скорее уж, Виви выглядела так, словно бросала вожуку прайда вызов.

Сопровождающий ее бластойз замер, с распахнутой в немом удивлении пастью. Он сам уже не помнил, что хотел сказать, ибо подобная просьба... Была столь же наглой, сколь глупой.

- Научить? Чему я могу тебя научить? - действительно задумалась древняя черепаха, чем еще

больше шокировал безымянного проводника, – Частенько вы, молодые, приходите ко мне стали. Разобрались с основами, и сразу к старшим, за советом лезете. Совсем думать не хотите...

– Мастер многому меня научил! – негодовала Виви, ведь звучало так, словно старший принижал его заслуги.

– Например?

– Например?.. – слегка подумав, черепашка встала в боевую стойку. Мощные кораллы были направлены чуть выше огромной синеконечной головы, покрытой застарелыми шрамами, да облепленной уже иссохшими полипами, – Например, вот так!

С громким хлопком, из кораллов вырвалось два белесых шарика, и в тот же миг, с не меньшим, а то и большим грохотом, исполинская фигура вырвалась из воды, приняв летевшие значительно выше снаряды на жесткий грудной панцирь. Тень накрыла онемевшего бластойза, как и безумно испугавшуюся Виви, ведь она впервые применяла эту технику против живого существа, еще и невраждебного. Но, вопреки ожиданиям, разорвавшиеся снаряды лишь слегка отпихнули тело старого монстра, а вырвавшееся из них облако кипятка безвольно осело на твердой груди, даже не достав до нежной плоти. Простого движения хвостом оказалось достаточно, чтобы исполин вернул себе контроль «полета», и начал опускаться обратно, под воду...

– Пфр... – наглотавшийся воды, что огромной волной накрыла визитёров, ошарашенный балстойз смог прийти в себя, – ТЫ БОЛЬНАЯ?!

– Я не думала, что он прыгнет, – оправдывалась Виви.

– На той стороне ясли! Если бы не вожак, ты могла бы убить кого-то из выводка!

– Н-но... там же деревья... Простите...

– Ничего, – вновь заговорила всплывшая голова. Сейчас, когда жидкости в озерце стало значительно меньше, Виви могла видеть часть его верхних конечностей, вместе с верхним куском грудной пластины. Место попадания ее шарика отчетливо выделялось на фоне остальной части панциря. Оно было чуть более светлым, – Это было неплохо, но пожалуйста, не делай так больше.

– Извините...

– Дура... – фыркнул проводник, но поймав недовольный взгляд вожака, поспешил, наконец, удалиться.

Виви осталась наедине со своим предком, смущенно опустив голову вниз. Ей было одновременно стыдно, и при этом жутко неудобно, что она вот так, дважды, опозорила своего мастера. Мало того, что едва не стала причиной гибели невинных крох-сквиртлов, ведь пролети такой шарик над джунглями, и он с лёгкостью может попасть на самую кромку берега, так еще и не смогла показать сколь-либо приличный уровень подготовки, всего лишь очистив пластину вожака от налета и грязи. А ведь мастер вкладывал в ее обучение свою душу...

– Так... Чему бы я мог тебя обучить? – вновь задумался древний черепах, заставив Виви

встрепенуться и поднять-таки голову, - Чего ты смотришь? Я приветствую обмен знаниями, и если ты научишь меня этой атаке, то я... Хм... Как на счет такого?

Рептилия подняла лапу вверх, демонстрируя все еще удивленной черепашке бледно-оранжевый коготь. Сначала над ним появилась небольшая синяя точка, что быстро обрела форму шара. Из него исходил явный шум водопада. Виви быстро сообразила, что внутри находится огромное количество водной энергии, принявшей форму множества нитевидных потоков. Вращаясь, они заставляют вращаться и воду, из которой та сфера и состояла, отсюда и звук. Вот только толку с такой сферы... Мастер обучал ее чему-то подобному, но только лишь в качестве тренировки контроля. Да что там, кольца водной энергии внутри даже не вращаются! Они статичны!

Но дальше произошло нечто, что объяснить себе черепашка уже не смогла. Получившаяся сфера была укутана в обычный водный шарик. Не вращающийся, не циркулирующий, не содержащий в себе разнонаправленные потоки. Просто сфера самой обычной воды. Которая в один миг раздалась до колоссальных размеров, замерев над головой исполина. А внутри нее, в самом центре, бушевало самое настоящее торнадо из тугих струй, видимое невооруженным взглядом.

Свободная лапа гиганта подхватила валяющийся неподалеку «камешек», на деле оказавшийся валуном размером с саму Виви, и без затей забросил тот внутрь. Моментально втянутый в воронку, непонятно какими силами удерживаемую на месте, тот, словно по волшебству, распался на множество меньших камней, а те, продолжая движение снизу вверх, также начали волшебным образом делиться, отчего на выходе, из верхней части сферы, появился уже не огромный валун, а небольшой фонтанчик гладкой гальки.

- Вода точит камень, - самодовольно изрек древний черепах, развеяв сферу, и позволив водным массам вновь заполнить свое обиталище до предела, - Согласна ли ты... - небольшой град из гальки, свалившийся на голову чудовищу, слегка подпортил величавость момента, но тот предпочел игнорировать свой просчет. А может и вовсе его не заметил. Или всё так и было спланировано? - ...на обмен?

- У меня есть только эта ночь...

- Для основ хватит.

- А как же моя техника...

- Девочка... Я не едва вылупившийся малёк, мне достаточно лишь повнимательней посмотреть на исполнение, да получить ответы на пару вопросов.

- Л-ладно...

Не видя каких-либо препятствий, Виви незамедлительно приступила к обучению. Ночь была слишком короткой, чтобы тратить ее на сомнения.

\*\*\*

Ночь Джота.

Получив разрешение, и заверив мастера в своей непогрешимости, – и почему он вечно думает, что я какой-то раздолбай?! Обидно же, – я направился вглубь острова, напрямик к вулкану. Не могу сказать, что слышал какой-то зов, или что-то вроде: «Даже отсюда я ощущаю его жар»... Нет! Ничего такого. Самая обычная гора, ничем не отличающаяся от десятка виденных ранее.

Но Алекс рассказывал, что именно в ней находилось когда-то гнездо дикого Молтреса – одного из сильнейших летунов округа! И что он до сих пор жив. И что одно лишь его присутствие отваживает от острова, где тот поселился, любого. Человека ли, покемона... Хочу также! Чтобы имя мое стало нарицательным. Чтоб страхась моей силы, мне отдали целый остров в личное пользование. Вот это будет гнездо так гнездо...

Но начинать нужно с малого. Если я хочу пройти путь священной птицы и стать сколь-нибудь значимым представителем своего вида, а не простым курьером, каким подобрал меня мастер, следует равняться на лучших. Мастер даст мне сил, в этом сомнений нет... Он УЖЕ сделал меня сильнейшим, способным в одиночку одолеть сразу трех противников. И это только начало! Сила появится, нужно только подождать. А вот мышление... Мое мышление – это мышление курьера, но никак не Легендарной Птицы. Уверен, посмотрев на место жительства Молтреса, поняв его: чем жил, как мыслил, кем был, я смогу оценить и себя. Смогу изменить себя... Если потребуется.

Гора уже близка. Уже чудится неприятный, сернистый запах. словно из пасти Игнила, когда тот пытался как-то совладать с гиперлучами. Я тоже пробовал, весьма изматывающая штука... У меня не вышло сформировать даже одного: совмещать полет с такими тратами попросту невозможно. Да и после... Летать, когда земля то и дело норовит поменяться местами с небом – не самая удачная затея. Ну и толку от такого летуна? Вот и я решил, что никакого, оставив затею с гиперлучами на лучшую погоду.

Хм... Жерло. И внутри него лава, хотя мастер говорил, что вулкан должен спать. Да... Не только лава! Тут оказалась какая-то черная платформа, подвешенная на цепях прямо над кипящим маревом. Весьма большая, со стороной в пару десятков метров. А цепи те уходили куда-то в стенки, впиваясь вглубь породы. Выглядит... не очень надежно.

– Ай! Ай!

Платформа, вот чудо, оказалась раскаленной. Ожидаемо, на самом деле, но все равно неприятно. Я, конечно, могу без усталости хлопать крыльями, дабы качественно все здесь осмотреть, но хотелось бы и присесть... А в прочем...

Краем глаза замеченная неровность в стенке оказалась интересной на вид фреской. Или подобное называется барельефом? Статуя? Нет, точно нет... Объемный рисунок, высеченный прямо в породе. И изображал он помещенную в кольцо птицу, что расправив широкие крылья, с угрозой смотрела на арену, вытянув когтистые лапы вперед. Казалось, именно это видела жертва знаменитого огненного охотника, перед тем как окончательно расстаться с жизнью.

Зрелище, конечно, завораживающее, но совсем не то, что я искал... Но как произведение искусства – просто высший класс. Именно так и должны изображать хищных птиц. Сюда бы тех дилетантов, что рисовали лого ФастПидж, пусть посмотрят, как это должно выглядеть!

Спешный стук твердого каблука о металл, увы, отвлек меня от созерцания. Из прохода, к которому примыкала одна из сторон платформы, явился... некто. Невысокий сморщенный мужчина, абсолютно лысый, но с шикарными седыми усами. Собственно, большой нос, длинные усы, да крохотные солнцезащитные очки – вот и всё, что бросалось в нем в глаза.

Облачен он был в белый лабораторный халат, накинутый поверх темно-синей классической рубашки да коротеньких, какие часто носила Мисти, брючных шортиков. Что примечательно, так это странного вида ткань, покрывавшую вовсе не голые ноги. Возможно, что старик не так прост, как казался на первый взгляд, ведь всего пара минут, как я здесь нахожусь, а уже не отказался бы от глотка свежего воздуха, в то время как лысый даже не поморщился, войдя в самое пекло.

Позади же старика, совсем не обращая внимания на окружающую температуру, ступал огромный комок меха. Пушистый, лоснящийся, и совсем не выглядящий изнывающим от жары аркнайн. Более того, этот огромный пес, что старик без труда мог бы сесть на его спину, и ноги его не достигали бы земли, даже умудрялся подтрунивать над лысым. Словно игривый щенок, он бегал вокруг мерно вышагивающего мужчины, то выдыхая струйки пламени, дабы опалить его халат, то едва заметно проводя мохнатой лапой над гладкой лысиной.

- Хм-м... - заговорил он, остановившись прямо перед фреской, и повернув голову в мою сторону. Из-за очков едва можно было понять, смотрит он на меня, или всё же изучает высеченного в камне молтреса, - Всего лишь пиджит...

- Эй! Что значит «всего лишь»?!

- Ой-ой... Возмущений-то сколько... Прости, дружок. Целый Пиджит забрёл к нам на огонек. Хм-м... Умные глазки. Да и оперение... на дикого не похож.

- Эй, ты! - рявкнул пёс, - Зачем явился?! Сюда нельзя кому попало!

- Я...

- Да будет тебе, Китти. Наш гость просто интересуется Историей! Так ведь?

- Ага... Историей, да...

- Вот видишь, как он кивает? Но прости, дорогой гость, сюда нельзя посторонним. Давай сделаем так... Я покажу тебе что-то интересное, а ты уйдешь, и никому не скажешь об этом месте. Идет?

- А насколько интересное? Если мне понравится, то я согласен!

- Кретин... - проскулил пёс, - Это закрытая территория, а у тебя весьма приметные размеры, как для пиджита. Как только хозяин узнает, кому ты принадлежишь, твоего тренера запрут, чтобы после пустить на мясо.

- Китти, не надо так грозно рычать на нашего гостя... Ты его пугаешь. Давай, лучше, покажем ему нашу работу?

Огненный пёс закатил глаза, но подчинился. Усевшись рядом с лысым, он распушил мохнатую грудь, да закинул назад голову, словно набирая побольше воздуха в легкие. А после завыл. Да только из пасти его, вместе с протяжным звуком, явилась и мощная струя огня, едва не подпалившая мне хвост... Увернуться было не сложно, но такой наглости я не ожидал, и прощать не собирался.

Лезвия ветра начали формироваться сами собой, по уже давно отточенной технике, но завершить атаку я не смог... Пламя аркнайна угодило прямоком в паз под фреской, отчего вся

фигура Молтреса покрылась огнем, обретя свой истинный колер. Завораживающая картина стала настолько прекрасной, что я едва не рухнул вниз, забыв, что надо махать крыльями.

- Кажется ему понравилось, - хмыкнул в усы лысый, - Всё, хватит.

Поток огня прекратился, а за ним пропало и пламя, покрывающее Легендарную Птицу.

- Еще!

- Я вижу, что тебе понравилось, - старик довольно закрутил правый ус, - но уговор есть уговор. Попрошу тебя больше не появляться в этом месте, и никому о нем не рассказывать, иначе мне придется применить меры.

- Проваливай, - поддакнул пёс.

- Ладно... ЛАДНО!

Ух, как же хочется опрокинуть их обоих в лаву, но... Нельзя устраивать битву в жерле вулкана. Это ведь единственное, о чем меня просил мастер, а я и так чуть было не сорвался. Но... Нужно как-то заставить Алекса явиться туда лично. То место - явно одно из святилищ Молтреса, и я хочу осмотреть его полностью. Но даже так, эта фреска... Покрытая бушующим пламенем птица, которая взирает на жертву с холодным сосредоточением бывалого хищника. Достойный образ. Возможно, и у меня когда-нибудь выйдет создать огненные перышки?

В любом случае, меня отпустили на всю ночь... есть шанс отыскать иные проходы во внутрь. Пещеры какие, или трещины. Гора большая, где-нибудь, да просочусь!..

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3312305>